

Мне первый раз было трудно заснуть. Я лежала в постели и ворочалась. Независимо от того, что я делала, я не могла выбросить из головы бледное лицо Лу Хай Куна. Я села и глубоко вздохнула. Чу Конг, этот ублюдок, как он мог стать таким после реинкарнации? Он явно ненавистный и дерзкий человек. Как он стал таким?

За всё время Лу Хай Кун взбесил меня только раз, даже если это только один раз, я могу бесцеремненно избавиться от него! Почему?! Почему ... почему он сделал такое выражение ?! Это печальное выражение заставило меня почувствовать себя виноватой.

Я снова тяжело вздохнула. Внезапно я увидела черную тень перед моей комнатой. Я подняла бровь, удивляясь, что это студент Цин Шань и Хэй Ву. Но затем я услышала тонкое бормотание перед моей дверью, мое сердце сжалось. Это Лу Хай Кун. После того, как его обидели, он все равно пришел искать меня. На самом деле ... он действительно не мог позволить мне разозлиться.

Он только бормотал в дверном проеме. Не постучал и не вошел. Вообще-то, я волновалась и подошла к двери. Через дверь я услышала, как он бормотал про себя: "Юнь Сян, прости. Я не отказываюсь признаться. Я думал о том, как я могу отказать дяде и как упомянуть ... упомянуть ... Юнь Сян. Прости, это моя вина..."

Он говорил эти слова несколько раз, повторяя одни и те же фразы снова и снова. Я очень беспокоилась, услышав его, открыла дверь и сказала: "Что ты хотел сказать своему дяде?"

Лу Хай Кун был застигнут врасплох, когда я открыла дверь. Он безучастно смотрел на меня. Его лицо покраснело, но через некоторое время стало белым.

Я не могла угадать его мысли. Я глубоко вздохнула и собиралась извиниться перед ним, когда он схватил меня за рукава и прошептал: "Юнь Сян, я не одноглазый волк. Я знаю, что мой правый глаз не красив, но ... не испытывай отвращения перед моим глазом и не испытывай отвращения ко мне."

Даже самая сложная эмоция, даже количество слов, которые я хотела ему сказать, были нарушены его словами.

Он так долго задержался у моей двери, подготовил так много всего, чтобы высказаться, но когда увидел меня, он сказал только это.

Хотя он никогда не признавался, но, видя травму глаза, я знала, что она стала его ахиллесовой пятой. Я также знала, как сильно мои слова причиняют ему боль. Теперь я также узнала, что он очень боится, что я буду презирать его.

Некоторое время, глядя на него, я не знала, какие эмоции я показываю.

Пятнадцатилетний Лу Хай Кун был уже выше меня. Впервые я серьезно посмотрела ему в глаз. В нем снег на загородном дворе, освещенный лунным светом, выглядит очень ярким. Этот ребенок действительно существовал. Он не был мимолетным фрагментом жизни Чу Конга. Он настоящий человек, живущий в реальной жизни.

Я ясно поняла, что жизнь Сун Юнь Сян - это просто пузырь. Но в глазах Лу Хай Куна это вся его жизнь. Его единственная жизнь.

Сегодня было очень холодно. Одной рукой я держала дверь, а другой обнимала Лу Хай Куна. Обе руки теперь крепко сжимали его спину.

Жесткое тело Лу Хай Куна стало ещё жестче.

"Юнь Юнь Юнь Юнь ЮньСян?"

"Прости," сказала я. "Это были только слова гнева. Прости. Я не чувствую отвращения к тебе. Не грусти."

Лу Хай Кун не шелохнулся, но его жесткое тело ослабло. Он немного поколебался, а затем положил руки мне на спину. Он плохо держал меня. Было такое чувство, что если он удержит меня сильнее, он меня обидит. Я услышала, как он вздохнул мне на ухо: "Юнь Сян, тогда, я ничего не говорил, потому что думал о том, как отказать дяде и как упомянуть ... упомянуть о женитьбе на тебе."

Я посмотрела вниз, потому что не хотела смотреть ему в глаз.

"В последние несколько лет не было никакой возможности. Юнь Сян тоже была невероятно занята. Так получилось, что теперь есть свободное время. Итак, я подумал, что мы можем пожениться только что, я убеждал дядю. Юнь Сян, ты согласна на этот брак?"

Я ничего не смогла придумать, поэтому просто сказала ему: "Мне нужно вернуться в столицу, чтобы помочь отцу. Я собираюсь выйти замуж за третьего принца."

Его лицо побледнело, услышав эти слова. Я толкнула Лу Хай Куна, почесала затылок и сказала: "Тебе не о чем беспокоиться, я все еще обдумываю."

Лу Хай Кун потянул меня за рукав и не отпустил: "Я знаю, что Юнь Сян пожертвовала многими вещами, когда ушла со мной на север. И ты также испытала много несправедливости. Независимо от того, ты всегда оставалась на моей стороне. Я знаю, что Юнь Сян хороша для меня, я не хочу разочаровывать Юнь Сян..."

Я потерла лоб. После того, как я прибыла сюда, я не испытывала особой несправедливости. Во-первых, потому что я была весь день в доме спиртных напитков Лань Сян, поэтому не слышала много сплетен. Во-вторых, я, как дочь премьер-министра, жила тихо и спокойно на земле "врага", благодаря Лу Хай Куну. Он, должно быть, больше страдал от несправедливости, чем я.

Обычно в этих обстоятельствах я приняла бы его предложение. Но сегодня во второй половине дня студент Цин Шань принес такие новости. Хотя в этой жизни у меня не было особого смысла. Но почтительность дочери - это кое-что, что мне нужно было сохранить.

Я долго думала, прежде чем наконец придумала оправдание: "Лу Хай Кун, ты сказал, что я к тебе хорошо отношусь, ты не хочешь меня разочаровывать. Но ты меня любишь?"

Спросив об этом, я вздрогнула. Я сдерживала тошнотворные чувства и продолжала спрашивать: "Ты уважаешь меня, ты чтить меня, но я хочу не этого. Это не любовь между мужчиной и женщиной, это не любовь между парами. Тебе ... нужно подумать еще раз."

Лу Хай Кун был поражен. Он не думал, что я скажу эти слова. Он подумал и сказал: "Я этого не понимаю, но в этой жизни я не выйду за кого-то другого. Юнь Сян, та, кому нужно снова подумать, это ты."

Он не заставлял меня что-то объяснять, просто улыбался и говорил: "Юнь Сян, если хочешь, приходи ко мне и скажи это. Если ты хочешь отложить это, мы отложим. Ночи холодные, Юнь

Сян тебе нужно согреться. Я уйду первым."

Глядя на его исчезающую фигуру, я крепко прикрыла лицо. Братик, не смейся так красиво, ах! Ты заставил меня выглядеть как ребенок, который потерял самообладание! Я была очень смущена!

Три дня спустя я оставила письмо на столе в своей комнате: я еду на гору, чтобы охотиться, не знаю, когда вернусь. Лу Хай Кун, если ты решил сражаться в армии, тогда сражайся. Не жди, что я вернусь, прежде чем ты женишься.

Наконец, я решила пойти одна к южным воротам, чтобы последовать за студентом Цинь Шань и Хэй Ву обратно в столицу. Потому что я знаю, что Лу Хай Кун сможет жить хорошо без меня, и потому что в столице есть пожилой отец Сун. Там также есть моя служанка Цуй Би, с которой я давно не виделась и много других людей. Они не заслуживали смерти из-за так называемой политической борьбы, как то, что случилось с особняком генерала пять лет назад. Сгорели до смерти, не нашли даже трупов.

Если я вернусь, я смогу помочь им. Я должна вернуться.

Путь назад был намного быстрее, чем сюда. Весь путь дороги были полны предупредительных знаков. Лица простолюдинов были полны паники. Не зная, я действительно нервничала. На севере я слишком хорошо изолировалась и Лу Хай Кун тоже хорошо защитил меня.

На пятый день, пересекая северную границу и проезжая другой город, мы входили на территорию, подконтрольную суду. Студент Цинь Шань заставил меня выглядеть как старуху. Он и Хэй Ву теперь мои сыновья. Мы играли в сыновей, которые везли маму домой. Хотя я возражала против роли старой матери, но, думая, что мне несколько сотен лет, называться матерью было не чем иным. Поэтому я неохотно согласилась.

Проходя мимо последних ворот, солдаты проводили обычную проверку. Вдруг к лидеру подошел другой солдат, едущий на лошади. Он остановил лошадь и закричал: "Срочно! Удерживайте всех молодых женщин! Им не разрешают покинуть город!"

Пока он кричал, другие солдаты блокировали путь для всех и сказали: "Молодым женщинам не разрешается покидать город."

Солдат в зеленом, на лошади, остановился у ворот. Он достал портрет и сказал: "Все, кто имеет какое-то сходство с этим портретом, независимо от того, мужчина или женщина, молодые или старые, доставить их всех в особняк покровителя."

Хэй Ву и студент Цинь Шань позади меня напряглись. Цинь Шань прошептал: "Мисс, опустите голову. Не смотрите вверх."

Я заинтересовалась глубоким вопросом: "Насколько это какое-то сходство?"

Я слышала, как двое позади меня вздохнули. Я не понимала, почему они вздыхают. Я посмотрела на портрет и мгновенно застыла. Какой художник смог нарисовать меня, как живую?

На севере, кроме Лу Хай Куна, кто так внимательно за мной наблюдал? Я была озадачена и наклонилась, чтобы выглядеть как старая женщина.

Молодых женщин задержали. Солдаты проверили всех. Студент Цинь Шань шел по моей правой стороне, притворяясь, что поддерживает меня. Хэй Ву шел на шаг позади нас. Проходя солдат, Цинь Шань начал действовать. Он тихо позвал: "Мама, офицеры просто проверяют, все в порядке."

Я была слишком ленивой, чтобы заботиться о нем, поэтому я только склонила голову и продолжала идти.

Мы почти миновали ворота, как вдруг солдат окликнул: "Старушка, не могли бы вы немного поднять голову?"

После того как я услышала эти слова, я заколебалась. Если меня поймают здесь, я и Лу Хай Кун ...

Я все еще думала, когда Хэй Ву схватил меня за руку.

Я безучастно смотрела на него, когда он сказал: "Простите меня за оскорбление."

Говоря это, он поднял меня своими могучими руками и бросил через плечо. В этот момент студент Цинь Шань вытащил свой меч. Прежде чем солдат мог что-либо сказать, Цинь Шань уже ударил коня по глазам.

Лошадь топала копытами и издавала жалкие звуки. Хэй Ву сказал: "Беги."

Они уклонились от лошади и, наступив на плечи тех, кто упал на землю, выбежали из ворот.

Я лежала на плече Хэй Ву, наблюдая за хаосом у ворот. Я не знаю, почему, но я вдруг подумала о дне реинкарнации. Но сегодня нет молодого человека с глазами, полными вины, глядящими на меня. Я вдруг почувствовала пустоту в своем сердце.

Вернувшись на территорию суда, Цинь Шань и Хэй Ву были намного спокойнее. Они купили лошадь, и мы использовали основные дороги. Это намного быстрее. Вскоре мы прибыли в столицу. Когда мы проходили мимо ворот, Цинь Шань и Хэй Ву сказали, что у них есть дела и я могу вернуться в особняк одна. Я была удивлена, что они не боялись, что я сбегу. Но потом я подумала, что мне некуда бежать в столице. Итак, я послушно пошла в особняк.

Особняк генерала напротив нашего особняка убрали. Для историков особняк генерала теперь является лишь историческим свидетельством.

Охранники были все те же. Когда они увидели меня, они испугались: "Молодая ... Мисс, вы вернулись?"

Я кивнула: "Я вернулась."

Ноги охранников стали мягкими. Один из них поспешил и побежал внутрь. Первый человек, которого мне нужно увидеть, конечно, мой отец. Единственное различие, которое я видела, было в том, что в зале меня не ждал разъяренный отец Сун. Он был в своей спальне, в шаге от смертного одра. Очень худой отец Сун.

Я немного боялась позвать его. Я действительно не могла поверить, что старость заставляет выглядеть вот так. Отец Сун лежал на кровати и изумленно смотрел на меня. Он надолго закрыл глаза, потом вздохнул и сказал слабым голосом: "Уходи ... Уходи, тебе не следовало возвращаться."

Я изначально была облаком, никем не рожденным и поднятым никем. Нет ни отца, ни матери. Я не понимала, что такое любовь родителей, но в этот момент мне нужно хорошо относиться к этому старику, даже если он сделал много плохих вещей. В моих глазах он просто одинокий отец.

"Отец", сказала я. "Я не была хорошей дочерью. Третий принц, я готова выйти за него замуж."

Губы отца Суна дрожали. Он долго молчал, прежде чем собраться с силами. С трудом он сказал: "Кто вернул тебя?! Даже если твой отец в плохом положении, я все равно не продам свою дочь, чтобы выжить!"

Я была удивлена. Я все еще была сбита с толку, когда спросила: "Разве не вы послали Цинь Шаня и Хэй Ву вернуть меня обратно?"

Отец Сун небрежно взглянул на меня и вдруг громко рассмеялся: "Эти двое были убиты императором в начале года. Я боюсь, что двое людей, которые за тобой пришли - императорские охранники..."

Отец Сун покачал головой.

"Тогда, я сделал все, чтобы доставить тебя и Лу Хай Куна на север ... Теперь ты все еще вовлечена в этот конфликт. Юнь Сян, отец сожалеет, извини за маму, извини за брата Лу и Лу Хай Куна. И еще более сожалею о покойном императоре."

Он сделал все возможное, чтобы доставить меня и Лу Хай Куна на север?

Я подумала более тщательно и поняла, что все было странно в ночь пожара. После того, как эти двое ушли, из особняка не было никаких новостей. Такая важная вещь, как медаль генерала, пропала, а суд не смог отправить людей за нами. Я и Лу Хай Кун ходили, как черепахи, и не было ни одного солдата, который догнал нас. Лу Лань объявил о своем восстании, а суд фактически ждал пять лет, прежде чем что-то сделать ...

Я не знала, сколько отец Сун страдал все эти годы от рук императора, но, видя, как он выглядел сегодня, я знала, что у этого сорокалетнего мужчины нет больше крови, чтобы кровоточить.

Я похлопала его по спине и сказала: "Отец, все в порядке. Я не такая хрупкая."

<http://tl.rulate.ru/book/4361/93109>